

МАРИНА РУБЦОВА

ЗОВ ОБОРОТНЯ

ДАЖЕ КОМА НЕ СПАСЕТ ЕГО ОТ ЛЮБВИ

Annotation

Дана многие годы страдает лунатизмом. Она уже привыкла, что каждый раз, ходя во сне, просыпается в новом месте. Но на этот раз все оказывается гораздо хуже. Сейчас ее окружает темный лес, и нет ни единой надежды на спасение. Только загадочный мужской голос, молящий о помощи, как путеводная нить, выводит измученную Дану к стае оборотней. Вскоре девушка понимает, что зов, на который она откликнулась, не был плодом ее воображения. И мужчина этот действительно существует, только находится в коме...

Зов оборотня

Марина Рубцова

Глава 1. Дана

Со всех ног, не разбирая пути, я бежала по темному лесу, освещенному пепельным светом полной луны и редкими вспышками молний. В голые ступни впивались острые камни и ветки, но я продолжала бежать, не обращая внимания на боль, холод и дождь. Последний, будто издеваясь, полил сильнее.

Я не помнила, как оказалась в лесу, зато прекрасно знала, кто виноват в этом. Вернее что. Моя болезнь. Примерно раз в месяц, в ночь во время полнолуния, мое тело мне не принадлежит. Таких людей называют лунатиками. А самое страшное – это когда ты приходишь в себя в каком-нибудь странном месте и не понимаешь, как там очутился. Бывало, я засыпала в кровати, а просыпалась в кресле или на коврик у входной двери, но чтобы в лесу... Такое со мной впервые.

Дикий, первобытный страх скрутил внутренности, когда я поняла, что не знаю, куда идти. Сколько часов уже так брожу? Найду ли выход?

Паника схватила за горло, не позволяя дышать. Под очередные раскаты грома я остановилась, стараясь отдышаться. Сердце билось в груди набатом, в ушах стоял гул. Ноги задрожали и подогнулись.

– Я больше не могу, – прошептала и рухнула на ковер мокрых осенних листьев...

В следующий момент перед глазами возник образ мускулистого мужчины. Он был красив, как сотня демонов, и также опасен – кожей это чувствовала. Хищная полуулыбка будоражила кровь, а необычные янтарные глаза с зелеными вкраплениями затягивали в бездну. За такого мужчину я бы и бушу Дьяволу продала. Но что-то меня в нем настораживало. Чего-то я не понимала.

– Ты совсем рядом, – произнес он. – Иди на зов. Почувствуй. Помоги мне.

Открыв глаза, поняла, что какое-то время находилась без сознания. Дождь уже утих. Где-то далеко еще гремело и сверкало. Я помогла себе руками подняться и на ватных ногах побрела в неизвестном направлении. Обняв плечи, попыталась согреться, что было практически невозможно. Все-таки начало осени, а я в одной пижаме. Мокрая одежда неприятно липла к телу, рождая непреодолимую дрожь. Зубы стучали, меня трясло, но я упорно продолжала идти в неизвестность.

Неожиданно в голове снова возникли слова мужчины из сна: «Помоги мне!» Но почему я? Чем могу помочь, если даже не знаю его. Да и где искать? Он сказал, что я рядом... Бред какой-то! Зачем думать об этом?! Это был просто сон. Ничего более.

В темноте лес казался одинаковым, не знаю, как получилось отыскать жилой сектор. Прямо чудо какое-то. Это был небольшой дачный поселок с кучей домиков, огороженных высоким забором. На радостях, что мне помогут, побежала, но тут в виски ударила резкая боль, и я схватилась за голову. Рассудок окутал густой туман, мешающий воспринимать происходящее, и я потеряла ощущение реальности. Колени подогнулись, и тело рухнуло на мокрую землю...

Придя в себя, поняла, что меня куда-то несут.

– Вы мне поможете? – открыв глаза, произнесла слабым голосом.

В горле неприятно першило. Еще бы, бродить в одной пижаме под дождем столько времени... Как тут не заболеешь?

Меня лихорадило. Зуб на зуб не попадал. Но мысль о том, что помощь уже тут, грела

душу.

– Да, конечно, – услышала приятный мужской голос, – я помогу.

Ответ парня успокоил. Я откинула голову ему на грудь и поняла, что начинаю согреваться. От незнакомца шло какое-то нереальное тепло, которое мгновенно передавалось мне. И зубы перестали стучать. Но туман в голове не рассеивался. Виски по-прежнему сдавливала боль, словно тисками. Дышать было тяжело. Наверное, у меня жар. Это последнее, о чем я подумала перед тем, как закружилась голова, и я провалилась в темную бездну...

– Девушка, – мягкий голос вынудил открыть глаза, и я поняла, что лежу на кровати. – Ты в порядке?

Посмотрела на своего спасителя и попыталась его рассмотреть. Не получилось. Слишком тяжело оказалось для глаз.

– У тебя жар, – поведал он. – Нужно снять мокрую одежду. Я тебе что-нибудь подыщу взамен.

Парень удалился. Минут через пять в комнату вошла молодая блондинка с одеждой в руках.

– Привет. Я – Зоя. Лиам приказал отнести тебе вещи. Это мои. Должны подойти. Я помогу тебе переодеться.

Приказал? Что это значит? Девушка что ли прислуга, а я вышла на элитный поселок? Но дома, которые видела, не тянули на роскошные особняки... Я уже ничего не понимала, но списала это на высокую температуру.

Избавившись от мокрых шмоток и надев сухие, без сил рухнула на кровать. В этот же момент в комнату вошел мой спаситель, кажется Лиам – так его назвала Зоя. Он будто все то время, пока я переодевалась, стоял за дверью, либо у них с девушкой телепатическая связь. Я хихикнула от своих мыслей.

– Ты можешь идти, Зоя, – дружелюбно произнес он и присел на край кровати рядом со мной, сжимая в руках кружку.

Теперь я могла хоть немного рассмотреть парня. Черты его лица были мягкие, приятные. Глаза большие, какого-то непонятного цвета. То ли светло-карие, то ли янтарные. С виду лет двадцать, как и мне. Взгляд невольно опустился ниже, прошелся по мощной груди, обтянутой темно-серой кофтой с v-образным вырезом. Его руки были довольно большими и сильными, что, несомненно, притягивало. Всегда питала слабость к парням, которые следят за фигурой.

Лиам смахнул с глаз длинную темную челку и, улыбнувшись, протянул мне кружку:

– Выпей, тебе станет легче.

– Что это? – поинтересовалась я, приподнимаясь.

– Настойка на травах. Она снимет жар и поможет уснуть. А когда проснешься, расскажешь о своих приключениях. Хорошо? – его приятный мягкий голос успокаивал.

Я кивнула и, взяв кружку, поднесла к губам. Глотнув чудодейственного отвара, скривилась. Вкус оказался настолько противным, что просто не смогла сдержаться.

– Знаю, вкус отвратительный, но тебе это сейчас необходимо.

Пришлось на слово поверить Лиаму и допить эту хрень.

– Вот так. Молодец. – Он забрал кружку и поставил на стол. – А теперь ложись.

Помог мне устроиться в кровати и накрыл одеялом. Я чувствовала себя беспомощной куклой во власти сильного мужчины, и мне это нравилось. А кому не понравится столько

заботы и нежности? Совершенно посторонний парень привел меня в свой дом, заботится обо мне, как о родной, – это не может не восхищать.

Опустив веки, я тут же начала проваливаться в темноту... И снова этот сон...

Колкий взгляд янтарных глаз с зелеными вкраплениями лишил рассудка. Сердце то замирало, то неистово билось, разгоняя по телу тысячи мурашек.

– Кто ты? – на этот раз спросила я. – Почему ты опять в моем сне?

– Ты все узнаешь, когда найдешь меня! Прислушайся. Иди на зов! Найди!.. Ты мне нужна. Нужна...

Я очнулась от того, что кто-то схватил меня за руку, разворачивая к себе. В помещении, где я находилась, было темно, поэтому я не сразу поняла, что это Лиам, и едва сдержалась от желания закричать во все горло.

– Ты что здесь делаешь? – достаточно громко произнес он, но в его тоне не было агрессии. Так, легкое недовольство. – Тебе не следует сюда заходить.

Лиам вывел меня из комнаты и закрыл дверь.

– Я не знаю, как так получилось, прости, – виновато пролепетала, опустив голову. – Это все моя болезнь. Я самнабула, – сказала и глянула на него, желая увидеть реакцию.

– Самнабула? – он вскинул брови. – Как интересно. Никогда не встречал лунатиков. Так вот откуда ты свалилась на мою голову, с луны! – захохотал он, разряжая обстановку. – Получается, самые красивые девушки живут именно там.

Я улыбнулась и смущенно потупила взгляд.

– Ладно, пойдем, отведу тебя к себе. Поговорим.

Лиам завел меня в комнату, где я спала, и усадил на кровать. Сам сел напротив, на табуретку. Его большие янтарные глаза, обрамленные длинными ресницами, рассматривали меня с интересом. Я поежилась от такого взгляда и, разволновавшись, сглотнула слюну. На миг даже показалось, будто эти глаза я видела во сне. Но нет, внешность у того мужчины была иная, да и старше он был.

– Можно узнать твое имя, красавица? – уголки губ Лиамы поползли вверх.

– Дана.

– Красивое имя. Тебе подходит. А я Лиам. Тебе лучше? Ты проспала восемь часов.

– Да, спасибо. Кажется, жар спал, – ответила, прислушавшись к себе.

Мне реально похорошело. Вялость и сонливость ушли, в голове прояснилось.

– Ну сейчас мы это проверим.

Лицо Лиамы приблизилось, его губы коснулись моего лба, отчего я замерла, стараясь не дышать.

– Ты права, жара нет, – подтвердил он.

А я вновь задышала, чувствуя, как подскочил пульс от близости парня.

– Расскажи, что с тобой случилось? Я правильно понимаю, это твоя болезнь завела тебя в лес?

– Да, – подтвердила его слова. – Пришла в себя и обалдела. Такого со мной еще никогда не было. Но, знаешь, меня будто что-то неведомое вело. А когда поняла, что заблудилась, очень испугалась. Даже не знаю, сколько часов блуждала по лесу в надежде найти выход. А потом увидела дома...

– Тебе повезло, что ты не пострадала и вышла на наш поселок. Знаешь ли, в этих лесах водятся волки и куда более страшные звери.

– Да уж, – нервно сглотнула я, понимая, в какой опасности находилась.

Но ведь сейчас все хорошо – это главное. Вообще, как оказалось, я очень даже везучая.

– А можно мне позвонить? Мама, наверно, волнуется, – приуныла я, вспомнив о ней.

Она всегда сильно переживала из-за моих ночных походов. А тут такое... Ох...

Лиам достал из кармана брюк смартфон и протянул мне. Я набрала мамин номер, который знала наизусть, но трубку никто не взял. Странно. Она никогда не отключает телефон и не ставит его на вибрацию. Сердце болезненно екнуло. Неужели что-то случилось?

– Не берет, – расстроено выдохнула.

– Не переживай, – будто читая мои мысли, подбодрил Лиам, – позвонишь чуть попозже, а пока отдохни.

– Нет! – выкрикнула я, чувствуя приближение паники. – Отвези меня домой, пожалуйста... – настаивала я, не понимая, что со мной творится.

Легкие сдавила непонятная тревога, воздуха не хватало. Меня бросало то в жар, то в холод. Нет, мне точно нужно домой!

– Окей. Сейчас поедem. Но сначала ты поешь, иначе твой организм истощится, и твоя мама отругает меня, – хохотнул Лиам. – Возражения не принимаются!

– Хорошо, – сдалась я и улыбнулась.

И уже через пару минут сидела на кухне и ела яичницу с беконом. Закончив с завтраком, отправилась вслед за Лиамом. Мы вышли на улицу, и я увидела белую иномарку.

– Карета подана, мадам, – театрально произнес парень, открыв передо мной переднюю дверцу.

– Мисс, – улыбаясь, поправила его и села в машину.

Всю дорогу до дома я накручивала себя, беспокойство нарастало. Лиам хоть и пытался отвлечь меня от дурных мыслей своими шуточками, но получалось с натягом. А когда я не застала маму дома, сердце пропустило удар. Снова набрала ее номер и вдруг услышала звонок. Обернулась на шум и увидела сотовый мамы на подоконнике. И вот как это понимать? Где она может быть?

– Ничего не понимаю, – задумчиво проговорила, взяв телефон. – Мама всегда берет его с собой.

– Может, просто торопилась, – высказал предположение Лиам, и теплые ладони легли на мои плечи.

А я уже и забыла, что он здесь.

– Нет, – покачала головой, обернувшись к парню, – если она пошла искать меня, то без телефона бы точно не ушла.

Не придумав ничего лучше, как позвонить тете Гале, маминой сестре, набрала ее номер.

– Теть Галь, привет! Ты не знаешь, где мама? – спросила, когда та взяла трубку.

Она жила за сотню километров от нас, но всегда была в курсе того, что происходит в нашей жизни. Единственная родня. Любимая тетка.

– Даночка! Ты где была?! – встревожено воскликнула она и зарыдала. – Мы тут все с ума сходили. Надя позвонила мне, говорит, ты пропала...

В груди кольнуло, а на глаза накатились слезы.

– Потом все расскажу. Где мама, тетя Галь? Я пришла, а ее нет.

– Ой, Даночка, так ты не знаешь ничего... – ахнула она.

Я от волнения облизнула губы и сглотнула, увлажняя пересохшее горло слюной.

– Что такое? Не тяните, тетя Галь! – взмолилась, предчувствуя беду, которая так

и стучалась в двери моего дома.

– Наденька тебя искать отправилась посреди ночи, – ее голос дрожал, – машину не заметила. Выскочила на дорогу. И насмерть...

– Как насмерть?..

Земля ушла из-под ног, голова закружилась.

– Ты не волнуйся, деточка, я сама займусь похоронами, ты только дер...

Я начала оседать на пол, выпустив телефон. Крепкие руки не позволили упасть. Подхватив подмышки, Лиам усадил меня на кровать и сел рядом.

– Все будет хорошо. Держись, ладно? – сказал парень, притягивая меня к себе.

Слезы полились ручьем, в горле застрял ком, а в душе образовалась огромная не заживающая дыра, которая все росла и росла... Вина ухватила меня за горло, причиняя адскую боль.

– Это я виновата. Я убила ее, – зашептала в отчаянии, цепляясь за Лиама, как за спасательный круг, чтобы не утонуть в пучине отчаяния и безутешного горя. – Если бы она не пошла искать меня...

– Здесь нет ни чьей вины, – успокаивал парень, нежно поглаживая по голове. – Не вини себя, не надо. От этого будет только хуже.

– Нет, не могу. – Отстранившись от Лиама, поднялась и заметалась по комнате, не понимая, что делаю. – Это я, я виновата!

В отчаянии смела все со стола и, упав на колени, разревелась. А потом меня окутала тьма...

– Дана! Открой глаза, Дана... – услышала обеспокоенный мужской голос и, с трудом разлепив веки, посмотрела на Лиама.

– Что случилось? – почувствовала слабость, приподнимаясь в кровати.

– Ты потеряла сознание.

Я вспомнила случившееся и снова заплакала. Тоска по маме медленно убивала. Не спеша резала тупым ножом без анестезии.

– Скажи, что это не правда, – умоляла парня. – Скажи, что это сон. Моя мама, она не...

– Сочувствую, Дана. – Лиам сидел на краю постели и держал мою руку. – Понимаю, это тяжело, но ты должна быть сильной.

Волна бескрайнего горя с новой силой накрыла меня, и я опустила голову, чтобы парень больше не видел моих слез.

– Что мне теперь делать? – задала риторический вопрос, немного успокоившись. – Я осталась одна. У меня никого нет.

– А отец?

– Три года назад они с мамой развелись. Он уехал на Сахалин, и больше я его не видела. Вот бы и мне уехать на край света, подальше отсюда. Не хочу возвращаться в эту квартиру.

– Если хочешь, можешь пожить у меня. Квартиру можешь сдавать, тебе ведь сейчас будут нужны деньги, – предложил выход Лиам.

– А знаешь, – закивала я, решившись на безбашенный поступок, – так и сделаю.

Все равно уже ничто не имеет значения. К черту все – эта квартира, учеба. Я не хотела никого ни видеть, ни слышать. Мне нужно сейчас лишь одно – спокойствие и одиночество. Надеюсь, дома у Лиама этого добра будет сполна.

Глава 2. Дана

Лиам выделил мне просторную комнату в своем доме. Два дня я просидела там, отказываясь от еды. Как он не пытался уговорить меня поесть, у него не получалось. На третий день мы поехали на похороны мамы. Не знаю, как я это пережила, наверное, только благодаря содействию Лиама, который за такой короткий срок стал мне настоящим другом. Нет, даже больше – братом, которого у меня никогда не было. Он поддерживал меня, помогал пережить горе, пытался рассмешить, когда я впадала в уныние. Если бы не он, наверно, я бы сама не справилась.

Как-то ночью Лиам снова застал меня в той самой комнате, куда в свое время уже «посчастливилось» забрести. Почему я шла туда в бессознательном состоянии, до сих пор понять не могу. Но что-то там манило и притягивало. Лиам сказал, что если так будет продолжаться, придется закрыть дверь на ключ. Но что такого важного он там скрывает? Может быть, труп? Меня раздирало любопытство, с которым едва получалось совладать. Так и хотелось прошмыгнуть внутрь и узнать, чем эта комната отличается от остальных. Разгадать тайну Лиама. И вообще, я ведь девушка, и нам свойственно желать все запретное.

Как-то поздним вечером, возвращаясь с кухни к себе, поднялась на второй этаж и вдруг остановилась перед закрытой дверью той самой таинственной комнаты. Во мне разбушевался огонек азарта. Я знала, что Лиам уехал в город, и пошла на поводу собственного интереса. Подкравшись к комнате, с опаской оглянулась по сторонам. Никого! С облегчением выдохнула и, закусив губу, решительно дернула за металлическую ручку. Дверь распахнулась.

Сердце бешено колотилось, в горле пересохло. Я понимала, что поступаю не самым лучшим образом, но ничего не могла с собой поделать. Шагнула за порог темной комнаты. Пульс подскочил, и жар распространился по телу. Чувство неизвестности убивало. А еще страх быть застигнутой никак не отпускал.

Вскоре глаза привыкли к темноте. В углу комнаты, прямо возле окна, задернутого неплотными шторами, заметила кровать. И на ней явно кто-то лежал. Вот черт! Всего лишь спящий человек. А воображение что только мне не рисовало, начиная от трупа и заканчивая плененным человеком. Ха! Надо же быть настолько впечатлительной!

Я уже было попятилась, ощущая себя полной дурой, но почему-то остановилась. Сама не поняла, как оказалась рядом с кроватью. Еле дыша, склонилась и четко рассмотрела мужской силуэт. Сердце неистово забилося, а желудок свело от волнения. Не ведая, что творю, потянулась подрагивающей рукой к лицу и кончиками пальцев притронулась к изрядно заросшей щеке. Пока в темноте не посчастливилось разглядеть черты лица, но что-то так и притягивало к человеку. Это казалось странным и удивительным.

Мужчина никак не отреагировал на мое касание, продолжая спать крепким сном. Я нахмурилась. Под снотворным он что ли? Не знала, что думать.

Громкие торопливые шаги заставили меня вздрогнуть и обернуться. Я не успела среагировать, как дверь резко распахнулась, и комната залилась слабым светом из коридора. Лиам, скрестив руки на груди, занимал почти весь дверной проем. Выражение его лица не видела, зато ясно чувствовала недовольство.

– Дана! – властный голос прогремел в тишине комнаты, будто раскат грома.

Я сглотнула и попятилась к кровати. Чувство вины обрушилось на меня ледяным

потоком воды, отрезвляя. Вот же дура! Зачем только полезла сюда? Лиам помог мне, а я... хотела удовлетворить любопытство, наплевав на чувства парня.

Щелкнув выключателем, он ослепил меня на несколько секунд. Пол скрипнул под тяжелыми шагами Лиама. Пытаясь привыкнуть к свету, я не сразу сообразила, как оказалась за пределами комнаты.

– Это мой старший брат, Тео, – пояснил парень, закрывая дверь. – Он уже два месяца в таком состоянии. Чертова кома никак не отпускает.

Лиам повернулся ко мне и засунул руки в карманы черных джинсов.

– А что с ним случилось? – несмело спросила, до сих пор чувствуя вину за то, что вошла без разрешения и узнала тайну Лиама, в которую он не собирался меня посвящать.

– Он потерял любимую девушку, а потом начал угасать.

– Она умерла?

– Нет, она бросила его.

– Видимо, Тео сильно любил ее, раз тело так отреагировало, – предположила я. – Это странно. Ничего подобного раньше не слышала. А врачи что говорят?

– Стандартный набор фраз: «Все, что могли, мы сделали. Все зависит от него». Похоже, Тео сам не хочет жить...

Лиам поджал губы и опустил голову. Хотелось его подбодрить, как-то помочь. Привыкла за добро платить добром. Но что я могла в этой ситуации?

Повисшее молчание угнетало, пришлось исправлять ситуацию:

– Ладно, я пойду спать. Прости, что вот так все узнала. И не отчаивайся. – Я накрыла плечо Лиама ладонью. – Рано или поздно он очнется. Вот увидишь. Спокойной ночи.

Войдя в комнату, включила телевизор и легла на кровать. Этой ночью я плохо спала, постоянно просыпалась и ворочалась, поэтому сейчас меня быстро сморило в сон.

И снова ко мне явился ОН. Я скользнула взглядом по широким плечам, мощным рукам с выдающимися мускулами и не могла оторваться. Опустилась ниже, даже рот приоткрыла... Рельефный пресс сводил с ума, кружил голову...

Так, соберись, Дана! Что это ты удумала?

– Кто ты? – спросила мужчину.

Проигнорировав вопрос, будто вовсе не слышал его, сказал:

– Следуй за моим голосом. Помоги мне!

А потом он растворился в воздухе, как призрак, но голос его еще звучал в моей голове. И я пошла на его зов!

Проснулась резко и не поверила глазам. Я сидела на стуле перед кроватью Тео, сжимая его пальцы в ладони. От неожиданности отдернула руку и вскочила, чувствуя, как неутомно колотится сердце. Что я опять здесь делаю? Это какое-то наваждение! Не понимала, почему все время возвращаюсь в эту комнату. В мозгу вспыхнула догадка, но пришлось сразу отмести ее. Так не бывает!

Игривый солнечный лучик проскользнул в окно и, лизнув меня в щеку, заметался по комнате. Наверно прошла целая вечность, пока я заставила себя подойти и снова сесть на стул. Тео все так же лежал, даже не сменив позы. Волнение охватило меня, стоило только взглянуть в его смуглое лицо. Я не верила собственным глазам, но это действительно был мужчина из моего сна, правда изрядно заросший щетиной. Все сходится... Тот же возраст, где-то в районе двадцати пяти – двадцати семи лет. Те же правильные, но чуть суровые, грубоватые черты лица, темные волосы. Сомнений не осталось. Зато появились новые

вопросы.

Мое открытие поразило. Как такое возможно? Что это вообще означает? Я ничего не понимала, но чувствовала, что ответы где-то на поверхности, но почему-то не получается дотянуться до них.

Несмотря на то, что мужчина спал, лицо было напряженным и таким озабоченным, будто Тео что-то тревожило. Будто он все понимает, только говорить не может.

Я потянулась к его широкой груди, которая равномерно вздымалась и опускалась, подтверждая то, что брат Лиама жив. Стоило только пройтись по ней пальцами, как внутри что-то завибрировало, будто пыталось прорваться рычание. Я резко убрала руку и пораженно уставилась на Тео. Ничего больше не случилось. Но ведь я не сошла с ума! Это был еле уловимый рык. Хотя, звучит, как бред.

Продолжая наблюдать за ним, еле сдержалась от желания очертить линию невероятно манящих губ. По телу прокатился непривычный жар, что, естественно, испугало меня. Как и желание, вспыхнувшее и тлеющее внизу живота. Откуда эти ощущения? С чего вдруг? Человек при смерти, а я... Дура!

Рассердившись на себя, поджала губы. Продолжая наблюдать за неподвижным Тео, едва сдерживала слезы. Такой молодой, красивый и практически неживой. Несправедливо. Я разозлилась. На жизнь, на судьбу!

– И не надоело тебе лежать столько времени? – попыталась сказать строго, но голос дрожал. – У тебя есть семья, любящий брат, который ждет твоего возвращения. Борись! Не ради себя, так ради него.

Внезапно я кожей почувствовала чей-то взгляд у себя на затылке. Обернулась и встретила с искренним взглядом золотистых глаз Лиама. Он упирался плечом в дверной косяк, наблюдая за мной.

– Давно ты тут стоишь? – спросила я.

– Достаточно, чтобы услышать все, что ты говорила.

– Прости, если я...

– Брось. Теперь уже не важно, – перебил он меня, войдя в комнату. – Знаешь, я уже все перепробовал. И разговаривал с ним, и умолял его. Бесполезно. Не хочет он возвращаться к жизни. Видимо, ему там лучше.

Вздых сожаления сорвался с его губ.

– Не теряй надежды, – подбодрила я. – Главное, что он жив.

Парень подошел к кровати и присел на корточки рядом с ее изголовьем.

– Я бы все отдал, лишь бы брат очнулся, – жестко проговорил Лиам, сжав руки в кулаки.

Каждый его мускул был напряжен. На скулах заходили желваки. Не знаю, о чем он думал, но ему явно это не нравилось. Я положила ладонь Лиаму на плечо, поддерживая. Взгляд парня не отпускал брата. В нем было столько любви и преданности, что у меня защемило сердце. Во что бы то ни стало я должна помочь.

– Можно я буду приходить сюда иногда? – неуверенно спросила, убрав руку от Лиама.

– Конечно, приходи.

С того дня я начала каждый вечер заходить к Тео и разговаривать с ним.

– Ну, здравствуй, Тео, – начала я, переступив порог комнаты.

Взяла стул и, пододвинув его к кровати, села.

– Как ты сегодня себя чувствуешь? Не надумал еще вернуться к брату? Ему без тебя очень тяжело. Да уж... – я вздохнула и на миг растерялась, поняв, что желаю невозможного.

Кто я вообще такая, чтобы Тео начал реагировать на мой голос? Мы даже не знакомы. Однако ж это он приходил ко мне во снах и видениях, он звал, просил о помощи, поэтому я должна попытаться что-то сделать. Если для этого нужно говорить с ним, значит, так и будет.

Собравшись с мыслями, решила для начала представиться.

– Меня зовут Дана. Твой брат, Лиам, помог мне, и теперь я временно живу у вас. Надеюсь, ты не будешь против... – на несколько минут в комнате повисла удручающая тишина. – Знаешь, я понятия не имею, почему ты выбрал именно меня. Что во мне такого особенного? Так хочется это узнать. Надеюсь, ты скоро придешь в себя и расскажешь мне об этом. Да? Расскажешь ведь?

Улыбка коснулась моих губ. Рядом с Тео я чувствовала себя не такой одинокой.

Лиам часто где-то пропадал, а я сидела дома одна, боясь показаться на улице. Иногда прогуливалась по лесу и размышляла о жизни. Стыдно, что забросила учебу, но пока совершенно не хотелось видеть кого-то из прошлой жизни. Я еще не готова. Слишком свежа рана от потери самого дорогого человека.

Вздыхнув, посмотрела на Тео и решила исповедаться.

– Знаешь, я ведь раньше думала, что смерть обойдет стороной мою семью. Глупо, да?.. А потом умерла мама... – я закусил губу и вскоре продолжила. – Прошло уже несколько дней, а я так и не смирилась с потерей. С тобой я хоть на время забываюсь. Не знаю, слышишь ты меня или нет, но мне легче оттого, что я с тобой разговариваю...

Глава 3. Дана

Время летело. Один день сменялся другим. Все они, как две капли воды, походили друг на друга. В них не было ни свободы, ни счастья. И только разговоры с Тео скрашивали мои унылые однообразные будни. Я приходила к нему и рассказывала о том, как провела день, о том, что у меня на сердце, как скучаю по маме. Я стала привязываться к мужчине и начала бояться того дня, когда он наконец очнется от продолжительного сна. Ведь неизвестно, как Тео воспримет тот факт, что в его доме живет незнакомая девушка, которая без его ведома каждый день заходила в эту комнату.

Сегодня я тоже пришла. По привычке поздоровалась и, сев на край постели, накрыла большую ладонь Тео своей. Легкая дрожь пробежала по телу, как слабый электрический разряд. Это случалось постоянно, стоило только коснуться кожи мужчины.

Не понимая, что на меня нашло, придвинулась ближе и наклонилась над Тео. Рука непроизвольно потянулась к его спокойному, застывшему лицу. Решив на этот раз не бороться с желанием, провела подушечками пальцев по губам Тео и почувствовала, как внизу живота зарождается что-то безумное, дикое. О, Боже! Я такого никогда и ни к кому не испытывала. Стыдливо опустила голову и коснулась ладонями пылающих щек. Голова пошла кругом.

Взяв себя в руки, посмотрела на Тео.

– Вернись. Приди, наконец, в себя, – прошептала с надеждой. – Это ведь из-за тебя я здесь. Твой голос привел мое контролируемое болезнью тело в этот дом. Для чего? Скажи мне! – в отчаянии я повысила голос, как вдруг веки мужчины дрогнули, а ноздри затрепетали.

Резко открыв глаза, он схватил меня за запястье. Мое сердце подпрыгнуло к горлу, а дыхание участилось. С приоткрытым ртом я смотрела в его янтарные с зелеными вкраплениями омуты и млела от такой красоты.

Свободной рукой Тео скинул с себя одеяло и, соскочив с кровати, с рычанием ухватил меня за горло. Я и не заметила, в какой миг оказалась припечатанной к холодной стене. Пульс подскочил, страх острой стрелой пронзил сердце, не позволяя дышать.

– Кто ты такая?! – гневно выплюнул он, с прищуром вглядываясь в мои глаза, естественно, полные ужаса и отчаяния.

Его ноздри взбешенно дернулись, словно пытаясь уловить запах.

– Челове-ек... Что ты делаешь в моем доме, мерзавка?! – прорычал Тео.

Я сжалась под буквально расчленяющим меня взглядом. И что значат его слова? Конечно, я человек, а кто еще-то?!

Поведение Тео поразило. Неужели так ведут себя люди, выйдя из комы? Я вцепилась в сильную руку, сжимающую шею, хотела отодрать ее от себя, но не тут-то было. Тео снова зарычал, будто дикий зверь. Я затряслась, глядя на то, как вспыхнули желтым цветом его глаза. Что же это такое?!

Паника поднималась из глубин сознания...

– Тео, сейчас же отпусти девушку! – как раскаты грома, послышался голос Лиамы с рычащими нотками.

Я как никогда была рада видеть его. Но вместо того чтобы послушаться брата, Тео снова рыкнул на меня, опалив горячим дыханием.

– Тео! Я сказал, отпусти ее! – взревел Лиам.

На этот раз он послушался и, дав мне свободу, склонил голову перед братом. Это показалось странным, но я не придавала этому значения. Закашлялась, потирая горло.

– Не смей так больше делать! – прорычал Тео и добавил. – Ты каким местом думал, когда решил притащить сюда эту тварь?

Услышав в свой адрес необоснованное выражение, опустила голову. Меня очень обидели его слова. Как он может так обо мне говорить? Чем я заслужила такое отношение? Слезы невольно застлали глаза, и я прикусила губу, пытаясь не разреветься.

– Полегче со словами, брат! – осадил его Лиам. – Не нужно грубить. Я все понимаю, но эта девушка ничего тебе не сделала. Она не Алиса! Успокойся уже!

Я виновато посмотрела на братьев. Сама виновата. Нечего было прикасаться к Тео...

– А мне похер! Она человек! – он бросил на меня прожигающий насквозь, полный ненависти взгляд, отчего я напряглась. – Этого достаточно.

– Давай ты успокоишься, придешь в себя, и мы поговорим. Ты два месяца был в коме. За это время многое случилось. Я так рад, что ты очнулся, брат.

Они обнялись.

Обида на слова Тео до сих пор жгла мне внутренности. С одной стороны я могла понять – его предали, растоптали чувства. Но с другой... при чем здесь я? Зачем ненавидеть весь женский пол и срывать злость на мне? Это глупо и по-детски.

Я незаметно вышла из комнаты и направилась к себе.

Прошло уже два часа. Я все не решалась выйти из комнаты и снова встретиться с Тео. То, как он повел себя со мной, не укладывалось в голове. Как? Как такое может быть? Откуда столько злобы и жестокости к совершенно незнакомому человеку? Неужели я напомнила Тео девушку, которая предала его? Вот честно, пыталась понять мужчину, но, увы, не могла.

Живот заурчал, пришлось отправиться в кухню. Как бы мне не хотелось запереться в комнате и не выходить, пока внизу Тео, рано или поздно придется посмотреть ему в глаза. Но только не сегодня! Сделаю вид, что его нет. И все! Да, именно! Это выход!

Медленно спускаясь по крутым ступеням, пыталась выбросить из головы мысли о Тео, но не получалось. Да что ж такое?! Сначала он преследовал меня во снах и видениях, теперь тут... Что-то нужно с этим делать!

– ... пора размять косточки и выпустить зверя побегать, – услышала его голос, доносящийся с кухни.

– Рано тебе еще, – возразил Лиам. – Ты у дока был? Он должен осмотреть тебя.

О каком звере шла речь, черт его знает, но это заинтриговало. Я вошла в кухню и, как ни в чем не бывало, открыла холодильник и принялась искать, что бы поесть. Ну... Я же твердо решила не замечать Тео.

– Хм, я смотрю, ты времени даром не терял, брат, – усмехнулся он. – Давно ты спишь с этой?.. Они же все слеплены из одного теста. Не боишься закончить, как я? – говорил Тео, будто меня здесь нет.

Я задыхалась от негодования. Грудь вздымалась от тяжелого дыхания, а волны перекатывающегося внутри недовольства грозились вырваться наружу и обрушиться на этого идиота ледяной лавиной. Да как он смеет такое говорить, совершенно не зная меня? Сначала «тварь», теперь «эта». Это переходит все границы. Я замерла с яблоком в руке, не желая смотреть на Тео.

– Тео, заткнись! – прорычал Лиам. – Я не позволю тебе оскорблять Дану. Если бы ты

знал, через что ей пришлось пройти...

– А мне совершенно пофиг! Веришь – нет? Видимо, заслужила.

Этих слов я стерпеть не смогла. Нижняя челюсть затряслась, по щекам скатились слезы. Вспомнила о маме. Заслужила, говорит? Что такого я сделала, что Бог забрал мою маму? За что?!

Я положила яблоко на стол и выбежала из кухни, вытирая непрекращающиеся слезы.

Глава 4. Тео

Ласковые пальчики дотронулись до моих губ. Я отчетливо ощутил прикосновение, хотя все тело казалось невесомым. Я словно плыл по реке и никак не мог остановиться.

Резкий щелчок, как удар молнии – быстрый и точный, поразил в самое сердце. И я понял, что пора наконец побороться за жизнь. Хотя бы ради той, что рождала во мне океан различных эмоций. И эти чувства, неожиданно вспыхнувшие, словно искра, возродили жажду к жизни!

Желая вырваться из заточения тьмы, пытался пошевелиться. Не получалось. Тело, будто желе, даже не собиралось мне подчиняться. А темнота лишь заволакивала, манила к себе...

Ну же! Соберись! Начни бороться, сукин сын!

Очередная попытка пошевелиться обернулась крахом. Руки и ноги точно закованы в цепи, из которых не вырваться. Но вдруг из глубины до меня донесся голос, умоляющий меня вернуться к жизни.

Цепи в тот же миг лопнули, и оковы, удерживающие мою душу за гранью, исчезли. Туман в голове развеивался, а тело медленно, но верно возвращалось к жизни. Веки задрожали, я вздохнул полной грудью и... замер. Запах человека заполнил легкие до отказа. Меня затрясло от негодования. Рык зверя уже рвался из груди. Резко открыл глаза и увидел перед собой человеческую девку, очень похожую на Алису. Она тянула ко мне свою тонкую рученку. Я схватил ее за запястье и сдавил. Ненавистная вонь, исходящая от этой дряни подействовала на меня, как красная тряпка на быка. Давно позабытая обида поднялась из глубины души и с новой силой вонзилась в сердце острыми осколками. А запах страха, исходящий от девчонки, и тяжелое дыхание лишь распалило желание отомстить. Конечно, она не та, кого я ненавидел всеми фибрами души, но сейчас мне хватило и того, что она тоже человек. Очень похожий на ту, кого я презираю.

Подорвавшись с кровати, с рычанием кинулся на нее и, слегка сдавив ей горло, припечатал дрожащее тело к стене. Так и хотелось придушить эту тварь, которая напоминала мою бывшую! Такие же каштановые волосы средней длины, серые миндалевидные глаза. Даже ямочки на щеках! Черт! Если бы не брат, который как всегда вовремя подоспел, точно бы убил! Не понимаю одного – почему Лиам притащил ее в наш дом. Неужели влюбился? Ему бы следовало учиться на моих ошибках, но нет, братец всегда был хорошим малым. Защитником слабых и любителем человеческих девушек. Мдя... Не завидую я ему. Когда эта Дана пошлет его ко всем чертям, он поймет, что лучше наших самочек никого нет.

С тех пор, как моя пара, Алиса, променяла меня на какого-то толстосума, желание жить испарилось. Я стал затворником, отказался от места Альфы, которое по праву перешло ко мне после смерти отца, редко покидал стаю. Даже охотиться перестал. Возненавидел людей, вернее человеческих девушек. Казалось, что все они одинаковые. Их интересует только одно – деньги! Сто раз проклял себя за то, что связал жизнь с человеком. Пообещал себе больше не быть таким идиотом. Однако разрыв сильно на меня повлиял, и прежде всего на моего внутреннего зверя. Он день ото дня предавался тоске по утерянной паре: выл, скулил, царапал кожу, желая вырваться и броситься за неверной. Он был готов простить все, лизать ей ноги, лишь бы она вернулась, но я не разделял его желания. И вообще, я не имел права отпускать Алису со знаниями об оборотнях. Я должен был убить девчонку, чтобы ее маленький ротик не сболтнул лишнего...

– Ты не можешь просто так уйти, – сказал ей Лиам, когда она соизволила вернуться за вещами. – Ты знаешь, кто мы.

– И? – хмыкнула она. – Зачем мне кому-то рассказывать? Да и все равно никто не поверит, даже если скажу. Только у виска покрутят.

– Давай убьем ее, брат! – взревел я.

На руках уже выступили когти. Я был на грани, едва удерживал себя от желания разделаться с предательницей, растоптавшей мои чувства, порвавшей ту нить, что связывала меня с ней, делала единым целым.

– Мы никого убивать не будем! Пусть Алиса идет.

– Ты так просто готов ее отпустить? Кто предал раз, тот может предать второй. Ты готов доверить жизни членов стаи какой-то человеческой девчонке? Я не позволю! – вместе со словами из горла вырвалось рычание.

– Вот когда займешь место вожака, после церемонии на новолуние, тогда будешь делать, что хочется. А пока мы вместе принимаем решения. И я не согласен с твоим мнением. А раз наши точки зрения расходятся, то мы поступим так, как поступил бы отец: оставим Алису в живых.

Я недовольно рыкнул, но согласился с братом. Отец воспитывал в нас сдержанность и умение выходить из ситуаций, не причиняя вреда окружающим. Пусть так и будет. Хоть я и был не согласен.

– Ладно, пусть валит! – я метнул в бывшую прожигающий взгляд. – Но если ты хоть кому-нибудь расскажешь о нас, – вдогонку бросил тогда, – клянусь, я сам лично найду тебя и вырву твое поганое черствое сердце!

Я плюнул в ее сторону и зарычал.

На глазах Алисы выступили слезы, но мне было пофиг. Пошла она, дрянь!.. Пусть проваливает, пока я не передумал!

Однако мой волк никак не мог позабыть эту мерзавку. И то, с какой тоской в глазах она говорила о том, что уходит к другому. Я чувствовал какую-то недоговоренность и решил еще раз поговорить с ней. Гнев как раз поутих, и я отправился к Алисе. Но то, что увидел возле ее дома, раз и навсегда заставило меня возненавидеть эту стерву. Рядом с ней стоял какой-то деловой мужик восточной внешности в дорогом костюме и по-хозяйски прижимал к себе за талию. Волк зарычал, требуя мести, но я шикнул на него и просто ушел, похоронив последнюю надежду вернуть пару.

Следующие дни приносили одну боль. Сердце разрывалось на части от одной только мысли об Алисе. Как же я ненавидел эту тварь! Все сильнее и сильнее. Едва подавил в себе желание все-таки найти и растерзать неверную и ее нового хахалю. Сделать ей также больно, как больно мне и волку внутри меня. Не выдержав разлуки, я постепенно угасал. Чувствовал, как уходит жизнь, пока однажды в глазах не потемнело...

И вот я очнулся. Не знаю, что произошло, и почему вдруг вышел из комы, но меня это радовало. Я совершенно ничего не помнил. Чувствовал, что переродился, подавил в себе чувства к Алисе. Это не могло не радовать. Теперь я свободен.

Однако эта Дана не давала покоя моему волку. Он как-то странно на нее среагировал. Когда я держал ее за глотку, зверь во мне оцетинился, выказывая недовольство. Не знаю, что это было, но не позволю ему вновь совершить ту же ошибку.

Когда мы с Лиамом сидели за столом в кухне, и туда вошла Дана, я не сдержался:

– Хм, я смотрю, ты времени даром не терял, брат, – усмехнулся. – Давно ты спишь

с этой?.. Они же все слеплены из одного теста. Не боишься закончить, как я?

Я нарочно говорил громко, чтобы эта девчонка слышала. Отчего-то безумно хотелось позлить ее.

– Тео, заткнись! – рыкнул брат. – Я не позволю тебе оскорблять Дану. Если бы ты знал, через что ей пришлось пройти...

Да ей от силы двадцать лет, как и ему же. Что может пережить такая малявка?

– А мне совершенно пофиг. Верить – нет? Видимо, заслужила, – огрызнулся я.

Дана швырнула яблоко на стол и убежала. Я усмехнулся. Плевать! Она никто! И если бы не брат, не понятно почему опекающий ее, вышвырнул бы из стаи за шкуру! Зверь внутри замер, притаился. Он не разделял этих суждений. И ему явно не нравился мой настрой по отношению к девчонке.

– Доволен?! – рявкнул Лиам и, соскочив со стула, треснул кулаком по столу, отчего звякнули тарелки. – Да что с тобой происходит? Я тебя не узнаю.

Я пождал губы и, сложив руки на груди, уставился на брата. Тот как-то странно посмотрел на меня, его губы растянулись в усмешке.

– А знаешь, – он наклонился вперед, упираясь ладонями в столешницу, – тебе следует сказать Дане спасибо. Это ведь благодаря ей мы с тобой сейчас разговариваем. А ты с ней так... Как с каким-то ничтожеством. Так что будь любезен, пойдешь и извинись! – последние слова Лиам угрожающе прорычал.

– Извиниться? Да ты бредишь, брат! – меня настолько возмутил сей факт, что я стиснул кулаки и тяжело задышал. – Никогда этого не будет!

Некоторое время мы с Лиамом молча перекидывались гневными взглядами. Однако я не сдержался и выдал:

– Уверен, твоя Даночка замечательно трахается, раз ты ее так защищаешь. Но я никогда, слышишь, никогда не опущусь до того, чтобы просить прощения у какой-то там... – едва сдержался, чтобы снова не выплюнуть оскорбление в ее адрес.

Лиам начал закипать от ярости. Брови сдвинулись у переносицы, вены на лице вздулись. Я ощутил, как всполошился его волк, желая расставить приоритеты. Ха! А мне плевать! Мой маленький братец хочет помериться силами? Что ж, удачи! Вот только кишка у него тонка.

– Хочешь бросить мне вызов? Давай! Чего же ты ждешь? – Я вскинул руки в стороны. – Я тебя не боюсь, сопляк! И мне плевать на то, что ты Альфа.

Лиам еле сдерживался, чтобы не наброситься на меня. Его пальцы цепко ухватились за край столешницы, сжимая ее так сильно, что, казалось, она вот-вот сломается. А я представил, как с такой же силой он сдавливал мое горло, и ехидно улыбнулся. Все равно ему не победить в бою. Я старше, а, значит, сильнее. И брат это тоже понимает.

– Ну так что? Ты решишься, наконец, или тебя всему учить надо? – не унимался я, а Лиам все держался, прям как девственница, которую пытаются соблазнить.

– Я не буду с тобой драться, – сквозь плотно сжатые зубы прорычал брат. – Знаешь, чего я не понимаю, Тео? Почему ты ведешь себя, как скотина! Ведь от этого легче не станет. Боль – она же никуда не уйдет...

Я не мог больше слышать эту белиберду. Сняв наспех майку, позволил зверю взять над собой верх. Тело начало трансформацию, штаны затрещали по швам. Обратившись в волка, кинулся прочь из кухни. Не замечая ничего вокруг, выскочил из дома и помчался глубь леса. К реке.

Остановился на берегу и глубоко вдохнул свежий воздух с примесью лесных ароматов.

Легкие наполнились острым запахом хвои, коры деревьев и смолы, осенних листьев и сырой земли. Как же мне этого не хватало!

Весь этот букет подействовал на меня отрезвляюще и вправил мне мозги. Я понял, каким идиотом был, идя против брата. Жалел, что наговорил ему кучу гадостей. Может, это кома так повлияла на разум? Другого оправдания своему поступку найти не смог. Да и девчонку обидел ни за что. Лиам прав – она не виновата в моих бедах. На этой мысли мой волк встрепенулся.

«Заткнись!» – рыкнул на него.

Все равно Дана человек – такая же, как и все люди: лживая эгоистка, жаждущая хорошей жизни и обеспеченного мужика под рукой. Когда-нибудь она покажет свое истинное лицо. Вот тогда и скажу брату: «А я ведь предупреждал!»

Медленно передвигая лапы, пошел к жилому сектору. Мне было совершенно плевать, если Дана увидит волка. Наоборот... Может, хоть тогда уберется из стаи? Надежда была, но слабая. Раз она сумела окрутить Лиаму, уходить не станет. Хотя, что с него взять? В стае ей точно ловить нечего. Живем мы не богато, миллионов у нас нет. Даже еду практически не покупаем, все жизненно необходимое есть в лесу.

Я уже подошел к дому. Из горла вырвалось низкое рычание. А затем, толкнув лапами дверь, я вошел в дом. И сразу почувствовал ее запах, которым уже пропиталось все помещение! Как губка, поглощал аромат девчонки, шел на его зов, словно замороженный. Не понял, как оказался в комнате рядом с кроватью, на которой, подогнув под себя ноги, лежала Дана. Она спала. Ее ресницы слегка подрагивали. Каштановые длинные волосы рассыпались по подушке, так и хотелось уткнуться в них носом и вдыхать, вдыхать...

Я шагнул ближе и невольно залюбовался девушкой, лицо которой казалось безмятежным. Прислушался к ровному дыханию. Соблазн был настолько силен, что ничего не смог с собой поделать и сдался. Приблизился к лицу Даны и, вонзаясь носом в щеку, втянул в себя аромат ее кожи. Не сдержав восторга, волк довольно рыкнул.

Дана пошевелилась, я напрягся. Что я вообще здесь делаю?! И вдруг глаза девчонки открылись и с ужасом уставились на моего зверя. Видимо, сообразив, что к чему, она подскочила на кровати и во все горло закричала. Поняв, какую глупость совершил, позволив ей увидеть свою вторую личину, я кинулся прочь из комнаты.

Глава 5. Дана

Сквозь сон я ощутила чье-то присутствие, а затем нечто влажное и холодное коснулось моей щеки. Услышав тихий рык, напряглась и, мигом распахнув глаза, в шоке уставилась на морду... волка!

Тело отхватило первобытный ужас. Я сглотнула вязкую слюну и заморгала, пытаюсь прийти в себя и избавиться от видения. Но зверь не исчез. Встретившись с ними взглядом, с трудом проглотила подступивший к горлу ком. И когда поняла, что это не сон, подскочила на кровати и, топчась на месте, истошно завопила.

Крик напугал животное, оно тотчас же умчалось из комнаты, оставив меня наедине с собственным страхом. Сердце гроыхало, как заведенное. Жар испепелял изнутри, ладони вспотели.

Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату, как метеор, влетел Лиам. Я соскочила с кровати и кинулась к нему в объятия. Крепко прижалась к сильному телу, ища в парне защиту.

– Что случилось? – встревоженно спросил он.

– Тут был... в-волк, – дрожащим голосом произнесла.

– Волк? – переспросил Лиам, отстранив меня от себя. Он смотрел мне в глаза с прищуром, о чем-то размышляя. – Ты уверена, что тебе не показалось?

– Уверена! Я видела его так же близко, как сейчас тебя. Он был реален.

– Волк, говоришь... – задумчиво пробормотал, затем выругался. – Тео, черт его подери!

– При чем здесь Тео? – не поняла я и села на кровать.

– Да не при чем. Не бери в голову, – отмахнулся Лиам.

– Но откуда в доме взялось животное?

– Наверно, из леса.

– Очень смешно! – хмыкнула я. – Он, между прочим, уже не в первый раз входит в дом. Помнишь, я сегодня убежала с кухни?

– Ну. – Парень скрестил руки на груди.

– Так вот. Сижу я такая на крыльце, плачу. И вдруг мимо меня проносится волк. Огромный такой. И выбежал-то он из дома!

– Ты вчера плакала? Из-за Тео?

Вместо того чтобы удивиться словам о волке, Лиам больше взволновали мои слезы. Странно. Он будто хотел перевести разговор.

– Я тебе про волка, а ты... Да, плакала, и что? Я девушка, нам это свойственно.

Не хотелось признаваться, что слова Тео коим-то образом заделли меня.

– Зубы мне не заговаривай. Я знаю, что болтовня Тео обидела тебя. Ты не подумай, он не всегда был таким...

– Да ничего, Лиам, я на него не в обиде. Знаю, он не со зла. И вообще... – я на миг замаялась, раздумывая над мыслью, внезапно пришедшей в голову. – Когда я покину этот дом, Тео сможет вздохнуть спокойно.

Лиам сел рядом на кровать и повернул голову в мою сторону.

– Ты решила уйти?

– Думаю, так будет лучше. Я ведь не могу вечно пользоваться твоей добротой. Нужно жить дальше.

– Ты права, жизнь продолжается, но я тебя не гоню.

– Я знаю, – произнесла с улыбкой, глянув на парня. – Ты очень хороший. Спасибо тебе за все.

– Да не за что. И когда ты надумала уходить? – с грустью спросил он.

– М-м-м, – задумчиво протянула я. – Как думаешь, еще неделю Тео сможет меня вытерпеть?

Лиам хохотнул и, взяв мою руку в свою, сказал:

– Ему придется...

– Ну раз так... Слушай, а ты можешь меня завтра забрать из города? Думаю, я готова вернуться в колледж. И так слишком много занятий пропустила. Придется нагонять.

– Конечно, красавица. Ты только позвони. Я оставлю тебе свой номер.

– Хорошо, – произнесла я, не сумев скрыть улыбки.

Все-таки Лиам очень хороший.

Когда он ушел, я переоделась в пижаму и забралась под одеяло. Сон одолел меня довольно быстро...

Открыв глаза, ничего не понимая, уставилась на Тео, который тряс меня за плечи.

– Что ты делаешь? – возмутилась в полголоса. – Перестань меня трясти.

Он убрал руки, но не отошел.

Что вообще происходит? Где я? Пришлось оглядеться, чтобы понять.

Это была комната Тео, но как я сюда попала? Ничего не помню. Сознание словно туман окутал, но через несколько секунд до меня дошло... Я опять ходила во сне. Вот же напасть!

Сфокусировав взгляд на обладателе прекрасно сложенного тела, который все еще стоял передо мной, ахнула и зажала рот ладонью. Почему-то только сейчас заметила, что он не одет. Полностью. Совершенно обнаженный! В полуметре от меня... Так близко, что наверняка чувствует, как беспокойно бьется мое бедное сердце.

О Боже!

Разряд электричества прошелся по венам, ноги стали ватными. Я сглотнула и почувствовала, как вспыхнули щеки. Прочистив горло, выпалила:

– Ты в своем уме? Чего разгуливаешь в таком виде?

Поняла, что несу какую-то чушь, но ничего разумнее не придумала. Лучшая защита – нападение.

– Вообще-то я у себя дома, – хмыкнул Тео, приподняв темную бровь. – И это моя комната. Ты сама пришла ко мне, так что не нужно претензий.

– Я пришла?!

Я едва сдерживала себя, чтобы не посмотреть вниз, туда, где находилось его мужское достоинство. Горели уже не только щеки. Все тело полыхало, реагируя на увиденное.

– Ну не я же притащил тебя сюда, – слова Тео выдернули меня из задумчивости. – Но раз уж ты пришла... раздевайся.

– Ч-что? – опешила я.

– Я говорю, раздевайся, – со всей серьезностью повторил он, чем ввел меня в еще больший ступор.

Оценивающий взгляд пробежался по моей фигуре, облаченную в одну только майку и короткие шортики. Даже показалось, что глаза мужчины с азартом вспыхнули.

Рука Тео потянулась к бретельке моей майки и медленно спустила ее. Ничего не соображая, я стояла на месте, как вкопанная. Боялась шевельнуться. Тяжело дышала, то

и дело смачивая пересохшее горло слюной. Приоткрыла рот, желая поставить Тео на место, но мысли разбежались, как крысы с тонущего корабля.

– Что такое? – чувственным голосом произнес он. – Не за тем ли ты пришла ко мне?

Я осмелилась посмотреть в его глаза, в которых полыхал настоящий огонь. Жар от него ощущала на себе так явственно, что мечтала провалиться сквозь землю.

– Признайся, мой братец тебе поднадоел. Захотелось разнообразия? Острых ощущений? Ведь так? Ну! – прикрикнул он, не дождавшись ответа.

По телу прокатилась волна дрожи. Пульс подскочил до наивысшей отметки.

– Чего молчишь? Язык проглотила?

– Я... Я не... – замялась и снова сглотнула.

Причем здесь вообще Лиам?

Тео схватил меня за запястье и резко дернул на себя. Я не устояла и попала в кольцо крепких мускулистых рук. Его лицо оказалось так близко к моему, что я перестала дышать и зажмурилась, опасаясь поцелуя. Однако в глубине души безумно хотела ощутить нежность губ Тео... Но не сейчас! Не так! И не при таких обстоятельствах!

Наконец я собрала всю волю в кулак и оттолкнула мужчину.

– Я тебе не какая-то там... – задыхаясь от гнева, выплеснула ему в лицо.

Вспомнились обидные слова, которые вылетали в мой адрес из уст Тео за все время нашего знакомства.

– Не такая, говоришь? Тогда пошла вон отсюда! – прорычал он, схватив меня за локоть.

И только когда перед носом хлопнула дверь, я поняла, что меня просто вышвырнули из комнаты, как ненужный хлам.

Горя от стыда и злости, влетела к себе и повалилась на кровать, обхватив голову ладонями и запустив пальцы в волосы. В голос простонав, повернулась на бок и уткнулась лицом в подушку.

Глава 6. Тео

Я лежал на кровати, закинув руки за голову. Смотря в окно, за которым уже царственно раскинулась ночь, насвистывал мелодию, прицепившуюся ко мне, как клещ. Спать не хотелось.

Запах Лиамы ударил в нос, а вместе с ним и злость, пропитавшая каждую клеточку его тела. Я ощущал ее на себе. Да так отчетливо, что не сдержал усмешки. Видимо, он прибежал на крик Даны...

Я оказался прав.

Лиам ворвался в комнату, свирепый, как тысяча чертей, и навис надо мной, пытаюсь пригвоздить взглядом. Что уж говорить, взгляд у него был убойный. Под стать Альфе. Я даже брови вскинул, удивляясь тому, какое влияние эта девчонка оказывает на брата. До ее появления он был слишком мягким, можно сказать малахольным. Никогда ни на ком не срывался, слабо проявлял эмоции. А сейчас прям не узнать. Я же, наоборот, отличался излишней вспыльчивостью и всегда говорил в лицо то, о чем думаю. Странно, но мне показалось, что Лиам все больше становится похожим на меня.

– Ты идиот?! – зарычал он. – Когда уже головой начнешь думать?! А если бы Дана поняла, что волк, которого она видела, не простой зверь, – последнюю фразу он проговорил намного тише.

– Ч-ш-ш, – подорвавшись в постели, прошипел я, прерывая его гневную речь. – Нас могут услышать, а тебе ведь, как Альфе, это не нужно. Да и ничего не случилось!

– Не случилось?! Ты напугал Дану.

– И что? – бросил с ухмылкой. – Пойти прощение у нее вымалить? Так?

– Просто в следующий раз будь осмотрительнее. Головой думай, прежде чем что-то сделать.

Я поджал губы и закивал, пытаюсь не сорваться на смех. Забавляло то, как этот сопляк пытался меня уму-разуму учить.

– Ты все сказал? – я вскинул бровь.

– Все.

Брат развернулся и вышел. И чего он так взъелся? Испугался за свою драгоценную подружку? Да сдалась она мне!

Чуть позже, дверь в мою комнату снова отворилась. Я нахмурился, увидев худенькое тельце, обтянутое белой майкой и сиреневыми шортиками. Зверь во мне довольно рыкнул, но я велел ему помалкивать. Поднявшись с кровати, подошел к девчонке, которая замерла посреди комнаты. Она выглядела как-то странно. Ничего не говорила и смотрела, словно сквозь стену.

– Эй, ты меня слышишь? – я приблизился и взгляделся в ее стеклянные глаза. – Оглохла что ли?

Пощелкал пальцами у нее перед носом. Реакции ноль. Она словно зомби. Пришлось встряхнуть за плечи. И это сработало. Дана захлопала ресницами и бросила мне в лицо возмутительную фразу. Я убрал руки, она растерянно огляделась. Сложилось такое впечатление, будто девчонка реально не понимала, как оказалась в моей комнате.

Вскоре Дана вернула внимание мне и ахнула, поняв, что перед ней обнаженный самец. Сердце ее застучало быстрее. Краска залила щеки, будто раньше она никогда не видела

голого мужика. Я усмехнулся. А после моей фразы: «...Раз уж ты пришла... раздевайся» так и вообще едва в обморок не свалилась. Опешив, захлопала невинными глазками.

Я прошелся взглядом по точеной фигурке. Зверь под кожей зашевелился, требуя заключить девчонку в объятия и... заклеить? Я мотнул головой, сбрасывая наваждение, и зацепил бретельку на ее майке пальцами. Медленно спустил, чувствуя, как волосы на коже встали дыбом. Меня заводила эта невинная игра. Тяжелое дыхание девчонки, стоящей так близко, лишало рассудка. А ее аппетитная то и дело вздымающаяся грудь приковывала взгляд.

Ну да, Дана очень красивая, не отрицаю, но она человек! А людям свойственны измены! Они не ценят того, что имеют! Не умеют любить и уважать. Вот даже сейчас вместо того, чтобы ублажать моего брата, девчонка приперлась ко мне. Это меня так разозлило, что я схватил ее за тоненькое запястье и дернул на себя. Когда она оказалось в моих объятиях, волк игриво заурчал. Дана почему-то зажмурилась, а я с диким восторгом смотрел на ее напряженный рот, борясь со своей похотью. Во всей красе представил, как захвачу эти на первый взгляд невинные губы в плен и буду безжалостно терзать в поцелуе, пока мы оба не перестанем дышать. Волк звонко рыкнул, разделяя мое желание.

Но моя фантазия рассыпалась на кусочки, вместе с нежеланием Даны продлить это интимное мгновение. Она уперлась мне в грудь ладошками, пытаюсь оттолкнуть. Я выпустил ее из объятий и, желая поскорее избавиться от наваждения, схватил Дану за локоть и выволок из комнаты со словами:

– Тогда пошла вон отсюда!

Удрученное рычание вырвалось из горла, как только за ней захлопнулась дверь. Пройдясь по комнате, запустил пальцы в волосы, но, не сдержавшись, остановился и долбанул кулаком о стену. Поджав губы, разочарованно сжал в руке возбужденный член, постарался обуздать в себе вспыхнувшее желание спариться с девчонкой... Перед глазами все еще видел лицо Даны, чувствовал ее прерывистое дыхание и учащенный пульс. Член сильнее запульсировал, и я дико зарычал, не понимая, почему такое происходит со мной.

На следующий день, с самого утра, мы с братом отправились на пробежку. Как в детстве, устроили соревнование и помчались к опушке – там у нас была финишная черта. Свежий прохладный ветер хлестал в лицо. Свобода чувствовалась в каждом движении. Как обычно я прибежал первым. Завалился на ковер из пожухлых листьев и... услышал доносящуюся откуда-то поблизости мелодию. Навострив уши, вскочил на лапы и уставился на брата.

«Ты слышал?» – обратился к нему ментально и замер, пытаюсь определить, откуда исходит звук.

Уловив нужную вибрацию, побежал вглубь леса и обнаружил телефон. Перекинувшись, поднял находку, а когда выпрямился, встретился взглядом с перепуганными глазами какого-то мужика.

Дыхание сперло, кровь погнала по венам быстрее.

Вот это просчет! Не ожидал здесь кого-то встретить. Видимо, пребывание в коме не пошло мне на пользу. Скорее всего, мужик вернулся за телефоном и шел с подветренной стороны, вот мы и не учуяли его вовремя.

Придется избавиться от него. Решение далось нелегко, ведь раньше мне не приходилось убивать людей. Только оборотней.

Поняв, что к чему, незнакомец бросился бежать. А я, вмиг перекинувшись, метнулся следом. Меня гнали рефлекс и желание защитить нашу тайну. Не мог я позволить

случайному встречному разболтать о том, что он видел.

Я чувствовал запах Лиама, слышал шорох листвы под его лапами – брат бежал следом.

«Тео! Отпусти его! – мысленно попросил он. – От него же алкоголем разит, он пьян. Если он проболтается, никто ему не поверит. Да и наутро он сам ничего не вспомнит».

«Я не могу так рисковать!» – ответил ему и, оттолкнувшись задними лапами от земли, прыгнул на мужика.

– Нет! Не надо! Пожалуйста! Я никому не скажу... – умолял он, пытаюсь бороться за жизнь.

Но его судьба предрешена. Мне очень жаль... Другого выхода просто нет.

Зарывав, вонзил клыки в шею и, когда тело мужика обмякло, оставил его и перекинулся вслед за братом.

– Что ты наделал, Тео?! – возмутился Лиам. – Мы не должны убивать всех подряд!

– Должны, если дело касается сохранности нашей тайны. И ты это знаешь. Ты – Альфа. И в первую очередь ты должен думать именно об этом. Возможно, ты еще слишком мал и неопытен, но со временем поймешь, что это единственный способ сохранить нашу тайну.

– Может быть, я и неопытен, но зато у меня есть сердце. Возможно, у этого человека была семья, дети...

– А мне плевать! – рыкнул я и пошел в сторону опушки.

Меньше всего сейчас хотелось думать о том, что я отнял у матери сына, у жены – мужа, а у ребенка – отца. А тело... Гиены, живущие в пещерах, закончат начатое мной.

– Плевать?! – разорвал воздух голос Лиама, подхваченный эхом. – Тебе плевать?! Серьезно? И ты несколько не сожалеешь о содеянном?

Разозлившись, я остановился, развернулся к брату и вывалил на него все, что держал в себе:

– Да сожалею! Мне действительно жаль, что пришлось убить его. Но если выбирать между стаей и жизнью человека, я всегда выберу первое. А ты со временем привыкнешь к смерти. Потому что это неотъемлемая часть нашей природы.

После обеда, пока брат занимался делами стаи, я валял дурака, не зная, куда себя деть. Скука вцепилась в меня своими клешнями, не желая выпускать из удушающих объятий. Решив проветриться, отправился на пробежку: размять косточки и выгулять зверя. Здесь, у реки, я частенько размышлял о жизни. Представлял, каким Альфой буду. Оправдаю ли доверие отца. Сейчас понимаю – не оправдал. Я его подвел, отказавшись от статуса Альфы. А ведь его он завещал мне, как первенцу. Брат не хотел взваливать на себя эту ношу. Но, раз я забил на все, ему пришлось стать вожаком, как младшему сыну Родерика Фейна.

«Тео, мне нужна твоя помощь», – связался со мной Лиам.

Иногда до чертиков раздражает эта ментальная связь волков! Ее не отключишь, как телефон. Всегда и практически везде находишься в зоне доступа.

«Все, что угодно, брат», – отозвался я, чувствуя некий подвох в его голосе.

«Забери Дану из колледжа. Я обещал за ней заехать в три, но не получается никак. Ну так что? Я могу на тебя положиться?»

Я и сам не знал, можно ли на меня положиться. После предательства моей пары, словно с катушек слетел. Забил на все. Безответственный идиот! Больше этого не будет.

«Хорошо, я заберу твою Дану, – скрепя зубы согласился. – Только ты ее предупреди, чтобы не возникло неловкой ситуации».

Вспомнив о ее ночной вылазке в мою комнату, усмехнулся. Но веселье тут же сменилось неконтролируемым потоком злости. Я сжал кулаки, задышал глубоко и прерывисто.

Волк внутри зашевелился, стоило только вспомнить, как я касался бархатистой кожи девчонки. Как жаждал украсть у нее поцелуй, а потом вжать в стену и трахать до потери пульса. Жадно ловить каждый стон, каждый вдох и контролировать ее движения. В голове снова вспыхнула красочная картина, и в штанах стало тесно... Черт! Со мной что-то явно не так. И это мне не нравится.

Даже подумать боюсь, что может значить это зверское желание обладать Даной. Стать для нее кем-то большим, чем просто братом Лиамы. И эта тяга к ней... Нет! Два раза в одну и ту же реку – это уже клиника! А, может, мой волк в замешательстве, поэтому так странно реагирует на Дану? Что если он просто видит в ней Алису? Они ведь так похожи, у них один типаж. Хотя... он не может ошибаться, ведь запах у девушек совершенно разный. Черт! Я запутался!

Не найдя ответов, подобрал с земли одежду, оделся и поплелся в поселение. Выгнав из гаража черный отцовский пикап, поехал в город. По пути получил эсэмэс с адресом колледжа от брата. Желания встретиться с Даной после вчерашнего совсем не было, но что поделаться, раз обещал...

Припарковав машину чуть дальше от главного входа учебного заведения, где было меньше народа, принялся ждать. Как вдруг уловил слабый аромат знакомых духов. По коже пробежала дрожь, а в паху приятно заныло. Глянул в зеркало заднего вида и заметил Дану. Она стояла рядом с каким-то темноволосым смуглым пацаном. Прижимала к груди тетрадки и заливисто смеялась. Меня почему-то вывел из себя ее смех. Поджав губы, стиснул руль, едва не превратив его в лепешку. Зверь внутри зарычал, веля пойти и забрать свое. И я в коем-то веке был с ним полностью согласен. Вышел из машины и быстрым шагом двинулся навстречу Дане.

Увидев меня, она выпустила из рук тетради. От улыбки не осталось и следа. Я замер и, сунув руки в карманы джинсов, чуть склонил голову набок. Хотелось пригвоздить ее взглядом. Сразить наповал. Парализовать.

Собеседник Даны кинулся собирать разлетевшиеся по асфальту листы. А она обмерла, неотрывно смотря мне в глаза. Я чувствовал, как тревожно бьется ее сердце, как растекается по телу огонь.

– Такси заказывали? – едко метнул фразу, наблюдая за реакцией девчонки.

– Что ты здесь делаешь? – наконец спросила она, прочистив горло.

– Лиам занят. Я за него, – сухо бросил слова, глянув сначала на парня, который уже выпрямился и замер рядом с Даной, затем на нее.

– Я с тобой не поеду, – с опаской выдала она, отступив на шаг.

Будто хотела спрятаться за пацана, который подозрительно на меня пялился.

– Тебя никто не спрашивает, – сказал, как отрезал. – Ты сейчас же сядешь в машину, и мы поедem домой.

Сам не знаю, почему так сказал. Про дом. Ведь сразу был не в восторге, что человеческая девчонка «прописалась» у нас с братом. А теперь... Что со мной вообще творится?!

– А если нет? Что тогда? – она откровенно провоцировала меня. И зря.

Не став больше слушать, приблизился и, схватив за руку, потащил за собой со словами:

– У меня нет времени на игры. Мы сейчас же едем домой.

– Эй, мужик, ты слышал, что тебе сказали? – послышался голос сзади. – Дана не хочет ехать с тобой!

Я воспринял слова пацана, как вызов. Усмехнувшись, остановился и медленно повернулся на звук. Дана вырвалась из захвата и отошла в сторону. Словно видела меня насквозь и знала, что я намереваюсь сделать.

– Ты это мне? – сквозь стиснутые зубы прорычал я, пригвоздив брюнета взглядом к воображаемой стене. – Уверен?

Он напрягся, сжал кулаки, словно готовился к атаке. Но пошел на попятную, поняв, что не с тем связался. Я мог задавить авторитетом даже своего брата-Альфу, что уж говорить о каком-то там мальчишке!

Я подошел к Дана и протянул руку, но она сердито глянула на нее, потом на меня.

– Что?! – возмутился я.

– Я сказала, что не пойду с тобой! – твердо стояла на своем девчонка. – Сама доберусь. Не маленькая. И не нужно делать одолжений ни мне, ни Лиаму.

Я начал закипать от злости и терять терпение. Сжал протянутую руку в кулак.

Как она вообще смеет мне перечить?! Я едва сдерживал звериную сущность, рвущуюся наружу. Не хватало еще обратиться прямо на людях. Вдох – выдох. Вот так...

– Как скажешь, – безразлично бросил я, пожав плечами.

Не хочет – ее проблемы. Не собираюсь упрасивать. Мне что больше всех надо?

По дороге в стаю заехал в бар, выпил водки, желая погасить то, что бушевало внутри. Не понимал, почему так отреагировал, увидев Дану с парнем. Точнее умом понимал, но не хотел верить.

Дом был пуст. Ни Лиама, ни Даны. Возможно, они где-то вместе. Я рухнул на диван в гостиной, закинул руки за голову, а ноги на подлокотник. От одной мысли, что брат и девчонка вместе, внутренности скрутило в тугой узел. Пытался убедить себя, что плевать на их отношения, но... Черная ярость заволакивала сознание, подтолкнув к действиям.

Подорвавшись с места, пулей выскочил из дома и направился по давно забытому пути. Остановившись у одноэтажного деревянного дома, увидел в окнах свет и бесцеремонно вошел без стука.

– Лада-а! – прорычал имя волчицы и ворвался на кухню, куда привел меня ее запах.

Еще до того, как встретил Алису, я развлекался с этой самочкой. Мы просто, подружески, давали друг другу то, что было нужно нам обоим. А сейчас секс мне просто необходим! Хоть на миг выброшу из головы Дану, ее сопливого ухажера и брата, которому она тоже не безразлична...

Лада стояла у плиты в коротком черном халатике. Большие карие глаза округлились, когда она увидела меня, а на губах зародилась лукавая улыбка. Волчица сразу поняла, зачем я здесь.

– Как же давно ты не заходил, – томно протянула она, приблизившись.

Но я не намерен был разговаривать. Накинулся на мягкие губы Лады с поцелуем, как изголодавшийся зверь, исследуя ладонями идеальное тело. Яростно сминал ее округлости, не боясь причинить боль. Сняв с девушки трусики, нагнул над раковиной и, спустив с себя штаны, резко вонзился в нее. Я двигался неистово и быстро. То хватая Ладу за волосы, то вгрызаясь в ее плоть зубами и рыча что-то. Она стонала и кричала, вот только эти стоны не доставляли мне удовольствия. И волку внутри было не комфортно. Он жаждал заполучить в объятия Дану, а не трахать «раком» какую-то местную шлюшку.

Закончив, я натянул штаны и, как ни в чем не бывало, отправился домой...

Я лежал на кровати в своей комнате, когда дверь едва не слетела с петель.

– Где Дана?! – низкий рокочущий голос брата ворвался в мои мысли.

– Не знаю. Я ей в няньки не нанимался. Она отказалась ехать со мной. Я уговаривать не стал.

– Ты идиот?! – взорвался Лиам, нависая надо мной. – А если с ней что-то случилось? Нельзя было оставлять ее одну!

– Да брось! Что с ней могло случиться? – задал риторический вопрос и сел на кровати напротив обеспокоенного брата. – Судя по тому, как твоя Дана флиртовала с одноклассником, ночевать она осталась у него. Так что советую тебе забыть о ней.

Сказал, и тут же захотелось отрезать себе язык! Злость вспыхнула во мне настолько ярко, что перед глазами все поплыло. А адские мысли начали терзать голову.

– Она бы мне позвонила, – Лиам задумчиво уставился на меня.

– Уверен? – проговорил я двусмысленно, пытаясь обуздать ярость, разбушевавшуюся внутри.

Но спустя несколько часов, когда за окном стемнело, а Даны еще не было, волноваться уже начал я.

Глава 7. Дана

Из-за последних не совсем хороших событий я забросила учебу. Но сейчас моя жизнь более-менее наладилась, и бросать колледж не собираюсь. Мама ведь так хотела, чтобы я стала ветеринаром. Поэтому с утра поехала на учебу с надеждой, что еще не поздно закрыть все пробелы и наверстать упущенное.

Я была рада снова встретиться с подругами и друзьями, которых уже давно не видела. Кажется, и они обрадовались моему появлению. Особенно Рома. Все время оборачивался на парах, улыбался. А я ловила его взгляды и дарила в ответ улыбку. Кажется, я нравлюсь ему еще с того времени, когда он впервые увидел меня в группе. Да и девчонки постоянно говорили об этом. Ромка, конечно, красавчик: высокий, черноволосый, со смуглой кожей. Есть в нем что-то такое... Загадочное. Меня к нему тянет и в то же время отталкивает. Я была бы рада такому другу, на большее пусть не рассчитывает.

После занятий Ромка вызвался меня проводить. Вот только стоит ли ему знать, что я живу в доме у двух шикарных мужчин?

– За мной должны заехать, – улыбнулась я и заметила, что он расстроился.

– Эх, ладно. Может, в следующий раз.

Мы вышли из колледжа и остановились, чтобы попрощаться. Рома выдал какую-то шутку, я рассмеялась и... впереди увидела Тео. Воздух как будто выбили из легких, тетради полетели на асфальт. Я боялась пошевелиться, чтобы не спугнуть мираж. Ведь не могло это оказаться правдой. Чтобы Тео собственной персоной...

– Такси заказывали? – с усмешкой спросил мужчина.

Тогда-то я поняла, что он мне не привиделся.

В горле пересохло и запершило. Прочистив его, все-таки озвучила вопрос:

– Что ты здесь делаешь?

Тео объяснил, что Лиам не смог приехать, поэтому отправил его. Но ехать с ним я не хотела. Боялась остаться с Тео наедине. В одной машине. Так близко друг к другу. От одной этой мысли пульс подскочил, и жар разлился по телу.

– Я с тобой не поеду, – несмело пробормотала и отступила на шаг.

Казалось, он в любую секунду может закинуть меня на плечо и насильно увезти. Слишком агрессивен и напорист был. Но и я не из робкого десятка. Такая же упрямая, как Тео.

– Я сказала, что не пойду с тобой! Сама доберусь. Не маленькая. И не нужно делать одолжений ни мне, ни Лиаму.

Сама доберусь... Ага! Как же!

До леса я доехать смогла, а вот найти дорогу до поселка – нет. Заблудилась. Вот надо же было отказываться от предложения Тео!.. Зла на себя не хватает! Р-р-р-р... Но что уж теперь жалеть. Придется как-то выходить из ситуации.

Достала телефон из сумочки и с ужасом сплотнула, глядя на мигающее деление батареи. О нет, только не это...

Дрожащей рукой я отыскала в контактах номер Лиамы и набрала. Но меня ждало разочарование. Линия оказалась занята. Вот ведь... Через минуту повторила попытку и... дозвонилась!

– Дана, ты дома? Тео забрал тебя?

– Лиам, послушай. Я заблудилась в лесу. Алло! Лиам? Ты меня слышишь? Алло!

Черт! Я убрала смартфон от уха и посмотрела на темный экран, который никак не хотел оживать. Ну здравствуй, закон подлости! Горько усмехнувшись, сунула телефон в карман куртки и огляделась. Попыталась сообразить, где примерно нахожусь. Но кругом был только лес, сухие листья под ногами и ничего более. Паника начала прорываться наружу, однако я заставила себя мыслить трезво. Не хватало еще впасть в отчаяние и окончательно потеряться.

Делая несколько быстрых вдохов и выдохов, надеялась на то, что Лиам обязательно отправится меня искать. И найдет. Только неизвестно, услышал ли он мои слова. Мысль о том, что снова придется какое-то время провести в лесу, наводила на ужас. Неизвестно, какие звери, помимо волков, могут здесь обитать.

Не знаю, сколько прошло времени, пока я блуждала по лесу, надеясь все-таки найти выход. Наверно, час или два. Уже начало темнеть. Я выдохлась и, выйдя на небольшую поляну, усыпанную сухими листьями, решила больше не испытывать судьбу. Опустилась на корточки и заплакала от безвыходности ситуации, прижимая к груди сумку.

Странный звук, похожий на смех, вынудил меня встать и оглядеться. Я напряглась и сощурилась, вглядываясь перед собой. Из-за кустов с двух сторон показались странные животные. То ли собаки, то ли волки. Но, скорее, ни то, ни другое. Слишком крупные и неопрятные. Их было трое. Они несмело надвигались на меня, будто с опаской. Позади снова послышались звуки. Я резко обернулась и увидела еще трех. Меня окружили... гиены? ГИЕНЫ?! Быть этого не может! Мы же не в пустыне, черт возьми! Откуда им взяться в нашем климате? Но адский вой, напоминающий хохот, звенел в ушах так отчетливо, что не было сомнений – передо мной именно гиены. Я ни разу не видела их вживую, но предполагала, что они должны быть не больше овчарки. А эти животные, стоящие передо мной, очень крупные, чуть ли не в два раза больше обычной лайки.

Ужас схватил за горло холодными пальцами, сердце словно провалилось в пропасть. Волна отчаяния начала подступать ко мне. Чувство безысходности пугало. Я замерла, боясь шевельнуться и спровоцировать этих тварей к нападению. Что-то подсказывало – нужно действовать иначе. Они ведь трусливы и, возможно, испугаются, если почувствуют угрозу.

[Купить полную версию книги](#)